

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.73(075.8)

**ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТ
ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

**DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS AN OBJECT OF FINANCIAL LEGAL
RELATIONS**

Тагиев Георгий Хаялович, студент, 2 курс магистратуры, факультет «Высшая школа государственного аудита», Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Россия, г. Москва

Tagiev Georgii Khayalovich, Student, 2nd year of Master's degree, Faculty of Higher School of Public Audit, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

Аннотация

Цифровые финансовые активы (далее – ЦФА), урегулированы уже во многих странах мира, в том числе и в России. В отечественном законодательстве ЦФА регулирует Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. ЦФА быстро и планомерно вошли в отечественную законодательную систему. Несомненно, они являются объектом финансовых правоотношений. В данной

статье будут подробно рассмотрены ЦФА как объекты финансовых правоотношений.

Summary

Digital financial assets (hereinafter - DFA) are regulated in many countries of the world, including Russia. In domestic legislation, the Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 31.07.2020 No. 259-FZ regulates DFAs. CFAs have quickly and systematically entered the domestic legislative system. Undoubtedly, they are the object of financial legal relations. In this article, CFAs as objects of financial legal relations will be considered in detail.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, правоотношения, токены, цифровая валюта, криптовалюта, финансы, налогообложение ЦФА.

Keywords: digital financial assets, legal relations, tokens, digital currency, cryptocurrency, finance, taxation DFA.

Существует множество определений финансовых правоотношений. В узком смысле, это отношения между субъектами, урегулированные нормами финансового права. В широком смысле, как отмечается Н. И. Химичевой, «финансовые правоотношения — это урегулированные нормами финансового права общественные отношения, участники которых выступают как носители юридических прав и обязанностей, реализующие содержащиеся в этих нормах предписания по образованию, распределению и использованию государственных и муниципальных денежных фондов и доходов»¹. Также можно провести определенную характеристику данных отношений. Они, во-первых, носят экономически-социальный характер (связаны с обменом финансовыми ресурсами); во-вторых, финансовые отношения неразрывно связаны с государством (управление, участие государства); в-третьих,

---

¹ Химичева Н.И. Финансовое право / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. И. Химичева.— М.: Норма, 2005. С.138.

финансовые правоотношения возникают по поводу денег, денежного платежа в доход государства, государственного расхода и т.д.

ЦФА несомненно стали объектом финансовых правоотношений. Особенно сильно это стало проявляться с изобретением на основе блокчейн государственных цифровых валют, таких как цифровой рубль. Технология блокчейн, в свою очередь, в российских реалиях актуализируется госпрограммой «Цифровая экономика»², которая одной из закрепляющих целей внедрений блокчейн технологий отмечает, как минимум, избавление от излишней бюрократизации государственного управления. Помимо этого, нельзя не отметить создание так называемой платформы Мастерчейн, в создании которой активное участие принимал ЦБ РФ. Данная платформа успешно зарекомендовала себя в результате проведения тестовых транзакций, совершенных крупнейшими банками России. А относительно недавно появилась новая блокчейн платформа, называемая InnoChain и разработанная в университете Иннополис. Важно подчеркнуть, что цифровой рубль, как было ошибочно воспринято на ранних этапах его создания, ни в коем случае не является криптовалютой, которая в свою очередь не имеет никакого отношения к ЦФА (криптовалюта не признается ЦФА в российском праве). Криптовалюта носит полный децентрализованный характер, тогда как цифровой рубль имеет эмитента в лице Российской Федерации (ЦБ РФ). Цифровой рубль уже сегодня, во время его тестового испытания, позиционируется как полноценная денежный эквивалент, который является единой с электронными и наличными деньгами денежной единицей. Это означает, что уже в недалеком будущем налогообложение вполне может строиться на платежах, в основе которых будет лежать цифровой рубль. Так, например, в июне 2023 года в рамках проекта Федерального закона (далее – ФЗ) № 384598-8 обсуждалась интеграция цифрового рубля в налоговое регулирование и налоговый контроль. Предлагается предусмотреть

---

² Распоряжение правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Москва.

специальную возможность взыскания недоимок за счет данного ЦФА в ситуации, когда нет или недостаточно денег на счетах налогоплательщика или его электронных денег. Также, рассматривается и возможность приостановки операций по счетам цифрового рубля и направления требования от операторов платформы подтвердить списание со счета ЦФА сумм в бюджет. Помимо этого, в соответствии с проектом ФЗ, предусматривается порядок обложения НДС операций с цифровым рублем и предлагается введение нового термина «счет цифрового рубля».

Остальные виды ЦФА, такие как:

- ЦФА, привязанные к ценным бумагам;
- денежные требования;
- права на участие в непубличном АО;
- токены;
- цифровое имущество;
- результаты интеллектуальной деятельности;

уже, как объекты финансовых правоотношений, урегулированы нормами права. Возвращаясь к вопросам налогообложения, ЦФА: российские компании, обладающие данными активами обязаны выплачивать 13% от дохода, полученного от эмитента ЦФА; как отмечается, операции, включающие цифровые финансовые активы должны облагаться НДС и налогом на прибыль организаций, а также НДФЛ. Дополнительно к этому, регулирование налогообложения ЦФА может зависеть от конкретных условий и характера операций. Например, при продаже ЦФА на вторичном рынке, в отдельных зарубежных странах, возможно применение налога на прирост капитала при получении дохода от продажи.

При этом, не все авторы убеждены в грамотном регулировании цифровых финансовых активов в России в соответствии с Федеральным законом "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 № 259-ФЗ.³

Некоторые авторы, в частности М. А. Лапина отмечают отдельную категорию «цифровых активов», которая используется во многих странах мира и понимается, соответственно несколько шире, чем в России. «Как видим в российском законодательстве решено полностью игнорировать понятие цифровых активов. В рамках другого законопроекта «О цифровых финансовых активах» [4], на которое поступило отрицательное экспертное заключение [6], предлагалось определение лишь частного вида данных активов, а именно «цифровых финансовых активов» исключительно в контексте токенов и криптовалюты. Сконцентрировавшись исключительно на частно-правовых проблемах цифровых прав, в России до сих пор не определена четкая государственная финансовая политика и не создан правовой механизм государственного регулирования цифровых активов и цифровых финансовых активов.»⁴ Несмотря на это, нельзя не отметить тот факт, что реальная правовая работа по поводу регулирования оборота цифровых финансовых активов продолжается и сегодня. Ежегодно выходят редакции нормативно-правовых актов, провозглашающие новые изменения в регулировании данн

Итак, ЦФА являются объектом финансовых правоотношений. Они представляют собой цифровые формы финансовых инструментов, которые покупаются, продаются, обмениваются и в дальнейшем используются для совершения финансовых операций. Они также регулируются правовыми нормами, установленными государством в лице его финансовых регуляторов или эмитентов (в случае с цифровым рублем). Все это позволяет нам сегодня назвать ЦФА объектом этих отношений. Важно отметить, что использование ЦФА, несомненно несет в себе еще и определенные риски, поэтому вопрос

³ Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

⁴ Лапина М.А. Проблемы экономики и юридической практики // «Цифровые активы как объект финансовых правоотношений» 2019. С. 189.

грамотного правового регулирования, в том числе в рамках финансовых правоотношений встаёт наиболее остро.

Литература

1. Химичева Н.И. Финансовое право / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. И. Химичева.— М.: Норма, 2005. С. 464.
2. Григорьев, В. В. Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России /В. В. Григорьев // Экономика. Налоги. Право. – 2019. № 1. – С. 30–36.
3. Запорожан А.Я Власть и экономика // Цифровой рубль ЦБ РФ. 2021. С. 32-38
4. Иловайский, И. Б. Цифровой рубль и его правовая природа / И. Б. Иловайский // Материалы весенней междунар. науч.-практ. сессии института права: Междунар. круглого стола «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды», Междунар. науч.-практ. конф. «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы современности». – Волгоград, 2021. – С. 24–28.
5. Порхачев С.К. Принятие экономических решений в условиях глобальных вызовов цифровизации, пандемических угроз и возрастающей неопределенности // «Цифровой рубль: проблемы и перспективы внедрения». Екатеринбург. С. 548-552.
6. Турбанов, А. В. Понятие денег в эпоху цифровизации / А. В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 58–76.
7. Лапина М.А. Проблемы экономики и юридической практики // «Цифровые активы как объект финансовых правоотношений» 2019. С. 187-190.

Literature

1. Khimicheva N.I. Financial Law / Ed. by Dr. Yu. n. s., Prof. N.I. Khimicheva.- М.: Norma, 2005. С. 464.

2. Grigoriev, V. V. National digital currency as a factor of revitalization of the Russian economy / V. V. Grigoriev. V. Grigoriev // Economics. Taxes. Pravo. - 2019. № 1. - С. 30-36.
3. Zaporozhan A.Ya Power and economy // Digital ruble of the Central Bank of the Russian Federation. 2021. С. 32-38
4. Plovaysky, I. B. Digital ruble and its legal nature / I. B. Plovaysky // Proceedings of the Spring International Scientific and Practical Session of the Institute of Law: International Round Table "Smart Technologies of Legal Support of Competitive Entrepreneurial Environment", International Scientific and Practical Conf. "Judicial Proceedings in the Russian Federation and Abroad: Issues of History and Contemporary Problems". - Volgograd, 2021. - С. 24-28.
5. Porkhachev S.K. Economic decision-making in the conditions of global challenges of digitalization, pandemic threats and increasing uncertainty // "Digital ruble: problems and prospects of implementation". Yekaterinburg. С. 548-552.
6. Turbanov, A. V. The concept of money in the era of digitalization / A. V. Turbanov // Actual problems of Russian law. - 2021. - № 6. - С. 58-76.
7. Lapina M.A. Problems of economics and legal practice // "Digital assets as an object of financial legal relations" 2019. С. 187-190.

© Тагиев Г.Х., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №11/2023.

Для цитирования: Тагиев Г.Х. Цифровые финансовые активы как объект финансовых правоотношений // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №11/2023.